

Г. Ю. Стародубцев

Русские монеты последней четверти X — первой половины XI вв. и денежное обращение домонгольский Руси

Keywords: Kievan Rus', numismatics, zlatnik, srebrenik, dirham, issue, "crisis of eastern silver", coinless period.

Cuvinte cheie: Rusia Kieveană, numismatică, zlatnik, srebrenik, dirham, emisiune, „criza argintului oriental”, perioadă nemonetară.

Ключевые слова: Киевская Русь, нумизматика, златник, сребреник, дирхем, эмиссия, «кризис восточного серебра», безмонетный период.

G. Yu. Starodubtsev

Russian Coins in the Last Quarter of the 10th — first half of the 11th Centuries and Russian Monetary Circulation in pre-Mongol Rus'

The author uses some earlier available data as well as new finds to analyze possible reasons for coinage of zlatniks and srebreniks in the last quarter of 10th — first half of 11th cc., as well as transition from dirhams and Anglo-Saxon coins to German coins in the second half of 11th c., and then to the coinless period in the 12th c. — 1330s-1340s. The author concludes that the emission by the Kievan knyazes seems to be an attempt to address the problem of insufficient money stock in the condition of the 'crisis of eastern silver'.

G. Yu. Starodubtsev

Contribuții la problema circulației monedelor ruse în ultimul sfert al sec. X — prima jumătate a sec. XI și circulația monetară în Rusia premongolă

Articolul se adresează problemelor numismaticii rusești vechi și a circulației monetare de pe teritoriul Rusiei Kieveane din sec. XI—XIII. În baza datelor care sunt deja cunoscute specialiștilor, dar și a unor descoperiri noi, sunt analizate posibilele motive care au dus la emisiunea monedelor din aur de tip zlatnik și a celor de argint de tip srebrenik din ultimul sfert al sec. X — prima jumătate a sec. XI. De asemenea, se atrage atenția asupra trecerii de la utilizarea dirhamilor și monedelor de tipuri anglosaxone la monedele de tipuri germanice, care a avut loc în a doua jumătate a sec. XI. Se analizează și cauzele care au dus la instaurarea perioadei nemonetare din sec. XII — anii 30—40 ai sec. XIV. Autorul consideră, că emisiunile cnejilor kieveeni au reprezentat o tentativă de soluționare a problemei lipsei masei monetare în condițiile „crizei argintului oriental”.

Г. Ю. Стародубцев

К вопросу об обращении русских монет в последней четверти X — первой половине XI вв. и русском денежном обращении домонгольской Руси

Статья посвящена проблемам древнерусской нумизматики, а также денежного обращения на территории Киевской Руси в XI—XIII вв. На основе имевшихся ранее данных и новых находок анализируются возможные причины чеканки златников и сребреников в последней четверти X — первой половине XI вв., а также перехода во второй половине XI в. от употребления дирхемов и монет англосаксонских типов к монетам германских типов, а затем в XII — 30—40-е гг. XIV вв. — к безмонетному периоду. На основе анализа делаются выводы об эмиссии киевских князей, как попытке решения проблемы нехватки денежной массы в условиях «кризиса восточного серебра».

История изучения златников и сребреников насчитывает более двух столетий. К числу первых исследователей относятся Ф. И. Круг, Я. Я. Волошинский, А. А. Куник, И. И. Толстой (Круг 1807: 64; Волошинский 1853: I—XIII, 1—14; Куник 1860; Толстой 1882; 1893: 310—368). В XX в. проблема-

ми определения древнейших русских монет занимались известнейшие нумизматы А. В. Орешников, А. А. Ильин, В. М. Потин, М. П. Сотникова, И. Г. Спасский (Ильин 1924: 1—18; Орешников 1930: 173—174; Потин 1965: 15—16; Сотникова 1968: 114—137; 1971: 15—41; 1982: 134—138; Спасский 1970:

47—56; 1974: 31—49). В 1983 г. появился сводный каталог известных на то время монет, изданный М.П. Сотниковой и И.Г. Спасским (Сотникова, Спасский 1983).

За многолетнюю историю изучения вопроса сложилось устойчивое мнение о том, что чеканка сребреников была «тщетной попыткой создать собственную монету, когда неиссякавший столетиями приток дирхемов в Южную Русь резко сократился во второй половине X в., ... эпизодически и малочисленны были монетные выпуски... спорадические выпуски сребреников... удовлетворяли потребность в монете не так для ее основного назначения, как для «репрезентативного» использования — в качестве пожалований, во время торжественных церемоний и т.д.» (Сотникова, Спасский 1983: 110). По мнению В.Л. Янина, «постоянный выпуск монеты не был налажен; продукция эпизодических выпусков очень быстро уходила из обращения отчасти в сокровище... Такие эпизодические выпуски ни в коей мере не могли способствовать укреплению монетного обращения. Напротив, они даже могли приводить к усилению колебаний цен на серебро и к большому расшатыванию монетного обращения» (Янин 2009: 190—191).

Не вызывает сомнений, что чеканка златников имела в первую очередь политический характер. Об этом свидетельствуют: во-первых, изображение князя и легенда («Владимир на столе» / «Владимир, а се его злато») на монетах, имеющих перед собой в качестве прототипа солид византийских императоров Василия II и Константина VIII (976—1025); во-вторых, отсутствие массового оборота золотых монет на территории Киевской Руси. В то же время, повторяя диаметр (20—23 мм), весовую норму (4,0—4,4 г) и пробу (916—958°) солидов, златники, судя по их находкам в Пинском 1804 г. (6 экз.) и Кинбурнском 1863 г. (3 экз.) кладах, вместе ними участвовали в международном денежном обращении.

Относительно сребреников дело обстоит гораздо сложнее. Поэтому, на наш взгляд, необходимо еще раз вернуться к рассмотрению истории денежного обращения последней четверти I — начала II тысячелетия н. э. на территории арабского Востока и Киевского государства.

В конце VIII в. на Русь начинается массовый приток восточного серебра в виде дирхемов, которые в IX в. весили в среднем 2,73 г. В начале X в. наряду с дирхемами в 2,73 г в обращение начинают поступать более тяже-

лые монеты в 3,41 г. До середины X в. система денежно-весовых единиц существует как общерусская, а затем разделяется на две местные системы — северную и южную (Янин 2009: 170, 230). В частности, денежное обращение в северянском Посемье со второй четверти X в. обеспечивалось только обрезанными в круг дирхемами (Лебедев, Зорин 2009: 575—598; Енуков, Лебедев 2011: 49—58). По мнению В.Л. Янина, в южных областях Руси обращение дирхема доживает лишь до 960-х гг. (Янин 2009: 186), и древнейшие русские монеты были выпущены уже в тот момент, когда дирхем на юге полностью исчез из обращения (Янин 2009: 191).

Однако за последние полвека изучено полтора десятка кладов с обрезанными в круг дирхемами, из которых 12 сосредоточены на территории племенного союза северян с наибольшей концентрацией в курском Посемье (Лебедев, Зорин 2009: 576). Временной интервал сокрытия этих кладов составляет 930—970-е гг. Недавно в НИИ археологии юго-востока Руси Курского государственного университета поступил небольшой клад резан с городища Кудеярова Гора (Погореловка 2) Льговского района Курской области, по предварительным данным, сокрытый в 980-е гг. (Лебедев, Стародубцев 2011: 55).

В конце 30-х гг. X в. начался «кризис восточного серебра». Он продолжался более двухсот лет и обусловил чрезвычайную пестроту веса монет, которые начинают рубить и резать с целью получения более мелких платежных единиц. Монеты на Руси начинают принимать не на счет, а на вес, о чем убедительно свидетельствуют находимые в кладах и при археологических раскопках весы и гири-разновесы.

Основных причин «серебряного кризиса» было, по крайней мере, три. Во-первых, это интенсивный отток серебряных монет-дирхемов в предшествующее кризису время за пределы эмитента, главным образом, на Север и в Восточную Европу, пропорционально чему происходило истощение запасов этого металла у его экспортеров (вывозимое серебро оседало там и больше не возвращалось обратно). Во-вторых, диаметрально противоположная этому все усиливающаяся нужда в средствах обращения на внутреннем рынке в связи с бурным ростом городов, расширением товарного производства и торговли, развитием товарно-денежных отношений и ускорением самого процесса обращения. В-третьих, он был связан с монетарной

политикой властей, которым для фискальных целей было удобно получать дополнительную выгоду от постепенного уменьшения пробы серебра, которое началось в середине X века.

Наращение нехватки серебра, ощущаемое со второй половины X в., сопровождалось таким же процессом порчи серебряного дирхема — понижением пробы (уменьшением серебра) и повышением веса (увеличением лигатуры) (Раджабли 1997: 43). Резкое увеличение нормы дирхема свидетельствовало об изменении монетной стопы. Оно было вызвано изменениями в качестве рудного серебра в связи с исчерпанием рудников с наиболее ценными серебряными рудами (Янин 2009: 153). Так называемое «ухудшение» качества дирхемов в X в., о котором судят на основании чисто внешних признаков (ломкость монеты, изменение ее цвета и т. д.), свидетельствовало не только об ухудшении пробы серебра, но и об изменении компонентов лигатуры. Это был первый этап преднамеренной порчи чекана и обращения низкопробного дирхема. По мере обострения «серебряного кризиса» не только «чёрные» дирхемы сасанидских типов, но и обычные, куфические, чеканятся из все более и более плохого серебра (из сплавов серебра с медью и меди с оловом) (Массон 1935: 229; Давидович 1960: 99—107; 1966: 103—134; Сайпанов 1976: 54—57). Они уже не могли служить средством торговли с другими странами. Как и «чёрные» дирхемы, куфические монеты постепенно приобретали принудительную стоимость и могли теперь обращаться только «у себя дома». Мы почти не знаем кладов серебряных дирхемов IX—X веков в Средней Азии, а клады куфических монет XI века там находят. «Чёрные» дирхемы обращались только на местных рынках. Международную торговлю, так же, как и в Западной Европе, обслуживали золотые монеты. В связи с «серебряным кризисом» возросла роль золота в денежном деле. Его чеканят много, и оно, хотя и низкопробное, служит для торговли внутри мусульманского мира. Но обращается оно не как штучная монета, а по весу (Гусейнов 1971: 103—115).

При таком «галопирующем» понижении доли серебра в дирхеме он быстро редуцировал, становясь почти медным. Порча монеты (путем уменьшения в ней пробы и увеличения лигатуры) становилась визуально нецелесообразной — теперь «дирхем» мало чем отличался от медных фельсов. Тогда-то, чтобы продолжить иллюзорное бытие серебряного дирхема, стали прибегать к серебрению мо-

нет. Именно в это время родилась технология амальгирования и наступил второй этап порчи серебряного дирхема — чекан и обращение низкопробных посеребренных дирхемов. Впервые о посеребренных биллоновых монетах писал Е. А. Пахомов. Это были «почти медные... со следами только серебрения» (Пахомов 1927: 51) монеты.

К какому периоду отнести начало серебрения низкопробных дирхемов? Даты на монетах Исмаиллинского клада — 545 и 552 гг. хиджры — указывают на время конкретной эмиссии — это произошло при халифе ал-Муктафи Лиамриллахе (530—555 гг. хиджры / 1136—1160 гг.). Но применялось ли серебрение монет раньше, сказать трудно. Более ранние монеты крайне редки, а на имеющихся нет следов серебрения (Раджабли 1997: 44).

Во второй половине XI в. серебряный «голод» продолжался, и вскоре пришлось отказаться и от серебрения медных монет и перейти к чекану натуральной меди. Это означало начало третьего, самого длительного этапа серебряного кризиса — периода чеканки и обращения медных монет, всецело охвативших сферу обращения серебра в денежной торговле.

Пертурбации в монетном деле, связанные с «серебряным кризисом», привели к прекращению поступления на территорию Древнерусского государства, не имевшего собственных серебряных разработок, серебра с Востока. При этом в течение всего XI в. на Русь поступает западноевропейский денарий (Янин 2009: 17).

В настоящее время наиболее аргументированная гипотеза происхождения русской денежно-весовой системы предложена В. Л. Яниным. Ее основное отличие от существовавших ранее теорий заключается в том, что она построена на основе тщательного анализа обширного нумизматического материала. Основные положения этой концепции могут быть сведены к следующему. Первое знакомство восточных славян с денежно-весовыми единицами относится к первым векам новой эры (Янин 2009: 16—17). В это время на территории Восточной Европы обращаются значительные массы римских серебряных монет — денариев. Средний вес римского денария (3,41 г) лег в основу славянской гривны в 68,22 г, в соответствии с традиционным славянским счетом на 20, 40 и 80. Гривна весом в 68,22 г, бытовавшая в IX — первой половине X в., была более древним элементом системы, чем гривна серебра. В. Л. Янин допускает и другую возможность, а именно,

первоначально термин «гривна» обозначал единицу, равную не 20, а 40 денариям, т. е. около 136,44 г.

Наиболее уязвимой концепция В. Л. Янина является в своей исходной точке. Знакомство восточнославянских племен с римским денарием еще не доказано археологически. Нет ни одного факта, свидетельствующего о бытовании гривны в 68,22 г на протяжении почти 500 лет — с конца IV до конца VIII вв.

Скорее всего, именно с «серебряным кризисом», приведшим к прекращению поступления куфических дирхемов, и связано начало чеканки киевскими князьями собственной серебряной монеты. При этом общие запасы серебра в Киевской Руси в конце X — начале XI вв. были вполне достаточными для введения и поддержания собственной монетной чеканки. Они, несомненно, были даже более значительными, чем к моменту возобновления чеканки в Русском государстве в конце XIV в., так как громадное количество серебра в XIII—XIV вв. ушло в Золотую Орду в результате платежей «ордынского выхода».

О том, что сребреники являются результатом эмиссии, свидетельствуют следующие факты. Во-первых, по данным М. П. Сотниковой и И. Г. Спасского, известна, по крайней мере, 221 пара штемпелей. Из них: 171 — Владимира (тип I — 45, II — 66, III — 42, IV — 18), 41 — Святополка (с именем Святополк — 28, Петрос — 5, Петор — 8), 6 — Ярослава (с написанием «Ярослав» — 3, «Ярослав» — 3) и 3 штемпеля неизвестных типов (Сотникова, Спасский 1983: табл. 3). Наличие такого количества штемпелей, с одной стороны, указывает на их нестойкость и недостаточный уровень развития монетного дела. Об этом же свидетельствует тот факт, что монеты чеканились на кружках, отлитых в складных двухсторонних формах. С этим связаны встречающиеся на них дефекты литья: отверстия-«свищи», «заливы» и неплотно прилегающие «заплаты» (Сотникова, Спасский 1983: 107). С другой стороны, большое количество штемпелей говорит о значительных потребностях рынка¹.

¹ Археологические данные позволяют утверждать, что Киев не являлся единственным местом, где осуществлялась чеканка монет в X в. При раскопках 1971—1973 гг. на Большом Горнальском городище обнаружены «три серебряных брактеата, битых одним штампом, и обрезок серебряного кружка — заготовки для подобной монеты» (Куза 1981: 29, 38). Эти находки позволяют предположить вероятность существования на городище одного из центров местного чекана подражаний дирхемам.

Во-вторых, о широком бытовании сребреников свидетельствуют широкая география их находок и количество монет, обнаруженных в Нежинском 1852 г. (200 экз.) и Киевском 1876 г. (120 экз.) кладах, а также в курганах около с. Митьковка Брянской области 1952—1953 гг. (13 экз.). Сомнительно, что такое количество сребреников являлось пожалованием «в связи с определенными событиями» (Сотникова, Спасский 1983: 110). В пользу этого нашего утверждения указывают находки их обрезков (клад из с. Денисы Переяславского уезда 1912 г.) и обломков (Нежинский 1852 г. и Киевский 1876 г. клады, курган около с. Липино Курской области 1948 г.), а также сохранность значительного количества монет, имеющих заметные следы потертости в результате хождения. К тому же среди них встречаются перечеканенные и даже обретенные экземпляры (Сотникова, Спасский 1983: 110). Использование же сребреников наряду с дирхемами в качестве мониста (как, например, в погребениях из имения Вотня Могилевской губернии 1873 г., около с. Митьковка Брянской области 1952—1953 гг.) также свидетельствует об их широком бытовании наряду с куфическими монетами.

Кроме того, не вызывает удивления и то обстоятельство, что лишь 33 сребреника имеют пробу выше 600°, 12 — ниже 500°, 21 — 375—300°. абсолютное большинство «сребреников» практически серебром не является, т. к. по своему составу они медные (Сотникова, Спасский 1983: табл. 4). Это было связано с «кризисом восточного серебра» и в точности повторяет ситуацию с куфическими монетами в Средней Азии, когда они уже не могли служить средством торговли с другими странами, постепенно приобретали принудительную стоимость и могли теперь обращаться только «у себя дома». Поэтому вызывает сомнение, что отчеканенные экземпляры «очень быстро уходила из обращения отчасти в сокровище..., а главным образом, вероятно, как сырье ювелирного ремесла» (Янин 2009: 290). Можно предположить, что высокопробные древнерусские монеты могли чеканиться для внешнего рынка, а медные — для внутреннего. Косвенно об этом могут свидетельствовать находки исключительно высокопробных сребреников в кладах западноевропейских монет X—XI вв. на территории Польши, Германии, Норвегии и Швеции (Сотникова, Спасский 1983: 57—58, 103).

Относительно весовой нормы сребреников дело обстоит также сложно. В. Л. Янин предполагает метрологическую связь древнейших

русских серебряных монет с дирхемом и считает, что их весовая норма в пределах 2,9—3,3 г точно соответствует норме древнерусской куны в южнорусской денежно-весовой системе, т.к. в основе этой системы лежит единица, производная от византийской литры — киевская литра. Порождением данного вида денежного счета был целый ряд мелких единиц, одной из которых являются русские сребреники (Янин 2009: 217). Что касается веса малых монет «Ярославля серебра», то он заключен в пределах 1,18—1,57 г, что говорит о другой денежно-весовой системе, схожей в весе с монетами англосаксонского чекана. С этим мнением согласны М.П. Сотникова и И.Г. Спасский (Сотникова, Спасский 1983: 108). Однако значительные отклонения от нормы в 3 г, достигающие 0,5—0,8 г как в большую, так и в меньшую стороны, позволяют согласиться с мнением, высказанным еще И.И. Толстым, о том, что древнерусские сребреники чеканились без соблюдения какой-либо весовой нормы (Толстой 1882: VII). Вероятно, именно поэтому вес медных сребреников только ориентирован на «средний» дирхем.

Исходя из вышеизложенного, с большой долей вероятности, можно утверждать, что, скорее всего, сребреники киевских князей Владимира и Святополка являются результатом эмиссии, направленной на удовлетворение потребностей в первую очередь внутреннего рынка южнорусских земель в монете для торговых операций. Что же касается «Ярославля серебра», то большинство исследователей единодушно в том, что, во-первых, чеканка этих монет осуществлялась в Новгороде (основываясь на ареале распространения сребреников как большого, так и малого веса), во-вторых, автором штемпелей монет малого веса с большей долей вероятности был мастер западноевропейского происхождения (Потин 1968: 146; Молчанов 1973: 85; Сотникова, Спасский 1983: 103). В пользу новгородского чекана говорят и обнаруженные в Швеции, Германии и Санкт-Петербургской губернии литые копии с монет типа «Ярославле серебро» (Сотникова, Спасский 1983: 202—203).

В то же время с прекращением поступления куфических дирхемов² всё большую роль в русском денежном обращении в землях новгородских словен, кривичей, полочан, Прибалтики и восточной части Волго-Окского

междуречья с начала 20-х гг. XI в. постепенно начинает играть западный денарий (Янин 2009: 173, табл.). Особенности состава монетных кладов XI в. позволили В.Л. Янину выделить в денежном обращении севера Руси два периода. Первый из них — рубеж X — первая половина XI вв., когда клады денариев включают сначала очень большой, а затем все же весьма заметный процент куфических монет. И второй — вторая половина XI в., когда клады состоят почти исключительно, а иногда и исключительно из западноевропейских монет (Янин 2009: 175).

Клады второй половины XI в. свидетельствуют о переходе от употребления дирхема и монет англосаксонских типов к употреблению главным образом монет обычных германских типов и монет фрисландских и родственных им типов. Обращение денария продолжалось на протяжении всего XI в. На рубеже XI—XII вв. ввоз денария в Восточную Европу прекращается³, что может быть объяснено полной деградацией серебряной западноевропейской монеты, которая в результате постепенной порчи в фискальных целях к началу XII в. перестала быть пригодной для обращения вне феода, чеканившего ее. В то же время исключительно сложная смесь разнотипных монет в кладах рубежа XI—XII вв. связана с тем, что время, к которому они относятся, было временем конца монетного обращения на Руси, временем перехода от монетного обращения к безмонетному (Янин 2009: 177—178).

В южнорусских землях на протяжении всего XI в. ничего подобного не происходит. С наступлением феодальной раздробленности здесь, вероятно, развиваются местные денежно-весовые системы, рыночная сфера действия которых была ограничена территориальными рамками отдельных земель.

В истории русского денежного обращения период времени, охватывающий XII — 30—40-е гг. XIV вв., получил название безмонетного. Никаких внутренних причин для отказа от монет как средства денежного обращения не было. Ремесло и торговля вплоть до монголо-татарского нашествия развивались на Руси по восходящей линии. Причины возникновения этого периода и характер денежного обращения в это время остаются наименее изученными проблемами русской нумиз-

² Позднейшая восточная серебряная монета, обнаруженная в русском (и вообще в европейском) монетном кладе, датируется 1015 г. (Янин 2009: 172).

³ Последний клад западноевропейских монет на территории Восточной Европы Н.П. Бауер датирует 1120 г. (Янин 2009: 175).

матики. Следовательно, основную причину следует видеть в начавшейся феодальной раздробленности Руси, ликвидировавшей единую экономическую и политическую основу организации монетного производства и денежного обращения.

Изучение письменных источников позволяет констатировать, что основные единицы древнерусских денежно-весовых систем сохраняются. Денежная терминология предшествующего периода не только не исчезает, но, напротив, свидетельствует о дальнейшем развитии гривенно-кунной денежно-весовой системы. Самые крупные денежные единицы существуют в виде слитков серебра северного (новгородского) и южного (киевского) веса. В то же время появляются новые денежные понятия и термины, например, «мортка». Происходит, вероятно, дальнейшее постепенное обособление местных особенностей денежного счета, отразившееся при возобновлении монетной чеканки в конце XIV—XV в. в различиях весовых норм монет отдельных русских княжеств.

Одним из самых спорных остается вопрос о конкретных формах денежного обращения в безмонетный период. По мнению В. Л. Янина, «денежные слитки до второй половины XIV в. остаются единственными серебряными единицами денежного обращения в северной русской системе» (Янин 2009: 182). Однако обращение серебряных слитков, обслуживавших лишь очень крупные торговые операции, имело, конечно, ограниченный характер. Мелкие платежные единицы — куны, резаны и др., перестав обозначать серебряные монеты, получили какое-то другое ценностное содержание.

Еще в 1950-х гг. В. Л. Янин выдвинул интересную гипотезу о платежной роли в безмонетный период некоторых изделий древнерусского ремесла. Для выполнения функций средств платежа эти изделия должны были удовлетворять, прежде всего, двум условиям — иметь постоянную и определенную стоимость, а также быть максимально стандартизированными. Этим требованиям вполне удовлетворяли овручские шиферные пряслица, очень широко распространенные на территории Руси и часто находимые в городских центрах в количествах, явно превосходящих хозяйственные потребности в них. Аналогичную роль могли играть некоторые виды каменных и стеклянных бус и стеклянные браслеты. Следует особо подчеркнуть, что бусы и пряслица встречаются в монетныхкладах. Более того, ареал шиферных пря-

лиц практически совпадает с территорией монетного обращения Руси IX — начала XII вв. (Янин 2009: 212—213).

Позднее И. Г. Спасский высказал предположение о выполнении роли платежного средства на территории Северо-Западной Руси так называемых раковин каури (Спасский 1970: 70—71). Эти раковины были широко распространены в качестве денег в Африке, Азии и Европе. Они встречаются при раскопках в Новгороде и Пскове, особенно много их найдено в Прибалтике, известны они и в Верхнем и Среднем Поволжье.

Очень популярные в прошлом теории меховых и кожаных денег еще не исчерпывают проблему в целом. Обращение пушнины в качестве средства платежа ограничивалось, вероятно, районами, богатыми промысловым пушным зверем, где хорошо был развит охотничий промысел. Что касается обращения кожаных денег, не имевших практически никакой собственной стоимости и представлявших собой, по сути, кредитные деньги, то самое их существование в древности долгое время вообще отрицалось нумизматами. В середине XX в. в Испании была обнаружена рукопись, содержащая описание путешествия Абу Хамида ал-Гарнати в Центральную и Восточную Европу, которое он совершил в середине XII в. Особый интерес для изучения денежного обращения имеет сообщение этого арабского путешественника, относящееся к русской территории, о том, что он наблюдал торговые расчеты с помощью старых беличьих шкурок, лишенных шерсти: «Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти, и которые нельзя ни на что никогда использовать, и которые ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету [славян] серебряный дирхем, связывают [шкурки] в связку и называют ее *джукн*. И за каждую из таких шкурок дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине.

На них же покупают любые товары: невольниц, и невольников, и золото, и серебро, и бобров, и другие товары. И если бы эти шкурки были в какой-нибудь другой стране, то не купили бы тысячу их вьюков за *хаббу* и не пригодились бы они совсем ни на что. Когда они [шкурки] испортятся в их домах, то их [иногда даже] рваные, несут в мешках, направляясь с ними на известный рынок, на котором есть некие люди, а перед ними работники. И вот они кладут их перед ними, и работники нанизывают

№6. 2014

их на крепкие нитки, каждые по восемнадцать в одну связку, и прикрепляют на конец нитки кусочек черного свинца, и припечатывают его печаткой, на которой имеется изображение царя. И берут за каждую печать одну шкурку из этих шкурок, пока не опечатают их все. И никто не может отказаться от них, на них продают и покупают» (Путешествие... 1971: 35—36).

Этому рассказу, казалось бы, не оставляющему никаких сомнений в существовании на Руси кожаных денег, все же не следует поспешно придавать абсолютного значения. Во-первых, сообщение ал-Гарнати может относиться к очень ограниченной территории. К этому можно заметить, что нам неизвестен маршрут его путешествия по территории Руси. Скорее всего, он пролегал по южнорусским землям. Во-вторых, например, по сообщению Гильбера де Ланнуа (побывавшего в Новгороде зимой 1412—1413 гг.), в качестве мелких денег использовались «testes des gris et des martres», т.е. «головы» белок и куниц. Однако в результате ведущихся в Новгороде вот уже более полувека систематических археологических раскопок обнаружены сотни тысяч хорошо сохранившихся кожаных изделий

и обрывков кожи, но среди этих находок нет ни одной, которую можно было бы хоть как-то связать с кожаными деньгами. В то же время в хорошо датированных слоях безмонетного периода часто находят кошельки, аналогичные кошелькам из более ранних и более поздних слоев «монетного» времени, но, к сожалению, без содержимого.

В конце XIII в. начинается выход из «серебряного кризиса». В Западной Европе появляются первые полновесные и высокопробные серебряные монеты. В XIII в. после завоевания монголо-татарами Средней Азии, Ирана, Месопотамии, Кавказа, Крыма и части Восточной Европы с покоренных земель собирались огромные дани, массы награбленного благородного металла стекались в сокровищницы ханов, и «серебряный кризис» был преодолен.

Только в конце XIII — XIV вв. монгольские ханы наладили чеканку больших масс серебряной монеты. Возобновившаяся во второй половине XIV — начале XV в. русская монетная чеканка являла несколько различных местных денежно-весовых систем, генетически связанных с весовыми нормами безмонетного периода.

Литература

- Волошинский Я.Я. 1853. Описание древнейших русских монет, принадлежащих Минцкабинету Университета Св. Владимира, из числа найденных близ Нежина в мае месяце 1852 года. В: *Труды Комиссии, Высочайше утвержденной при университете Св. Владимира для описания губерний Киевского учебного округа*. Киев: раздел «Смесь», I—XIII, 1—14.
- Гусейнов Р.А. 1971. Из истории денежного обращения в Передней Азии в XI—XII вв. *НЭ IX*, 103—115.
- Давидович Е. А. 1960. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. *НЭ II*, 99—107.
- Давидович Е. А. 1966. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах. *НЭ VI*, 103—134.
- Енуков В.В., Лебедев В.П. 2011. Клад дирхемов с городища Кудеярова гора. *Stratum plus* (6), 49—58.
- Илин А.А. 1924. Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет Удельного периода. В: *Труды Нумизматической Комиссии РАИМК* 5. Ленинград: Государственное издательство, 1—18.
- Круг Ф.И. 1807. *Критические разыскания о древнейших русских монетах, изданные Императорской Академиею Наук*. Санкт-Петербург.
- Куза А.В. 1981. Большое городище у с. Горналь. В: Седов В.В. (отв. ред.). *Древнерусские города*. Москва: Наука, 6—39.
- Куник А.А. 1860. *О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением Георгия Победоносца. Историко-нумизматическое исследование*. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Лебедев В.П., Зорин А.В. 2009. Денежное обращение на территории курских северян в IX—X вв. В: Евглевский А.В. (гл. ред.). *Стены Европы в эпоху средневековья 7*. Донецк: Донецкий национальный университет, 575—598.
- Лебедев В.П., Стародубцев Г.Ю. 2011. Кошелёк с 17 северянскими резанами X в. из Курской области. В: Калинин В.А. (отв. ред.). *XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 53—55.
- Массон М.Е. 1935. *К истории горной промышленности Карамазара*. Труды Таджикской базы АН СССР 4. Геология и геохимия. Москва: Ленинград: АН СССР.
- Молчанов А.А. 1973. К вопросу о художественных особенностях и портретности изображений на древнейших русских монетах. *Вестник МГУ* (3). Серия IX. История. 72—86, ил.
- Орешников А.В. 1930. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. *Известия АН СССР*. Серия VII. Отделение гуманитарных наук. Ленинград: Государственная Академическая Типография, 173—174.
- Пахомов Е.А. 1926. *Монетные клады Азербайджана*. Труды Общества обследования и изучения Азербайджана 3. Баку: АзФАН.
- Потин В.М. 1965. О так называемых «скандинавских подражаниях» монетам Ярослава Мудрого. *Тезисы докладов второй научной конференции по истории, экономике, языку и литературе скандинавских стран и Финляндии*. Москва: ИИ АН СССР, 15—16.

- Потин В.М. 1968. *Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Историко-нумизматический очерк*. Ленинград: Советский художник.
- Путешествие... 1971: *Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Центральную и Восточную Европу (1131—1153 гг.)*. 1971. В: Большакова О.Г. (ред.). Москва: Наука.
- Раджабли А. 1997. *Нумизматика Азербайджана (Очерки истории монетного дела и денежного обращения Азербайджана)*. Баку: Элм ве Хаят.
- Сайпанов Б.С. 1976. Проблема «серебряного кризиса» денежного обращения на Востоке в нумизматической литературе. *Вестник МГУ* (1). История. Москва: МГУ, 54—57.
- Сотникова М.П. 1968. Сребреники Киевского клада 1876 г. В: *Нумизматика и сфрагистика* 3. Киев: Наукова думка, 114—137.
- Сотникова М.П. 1971. Нежинский клад 1852 г. (реконструкция состава). В: *Нумизматика и сфрагистика* 4. Киев: Наукова думка, 15—41.
- Сотникова М.П. 1982. Сребреники Ярослава Мудрого. В: Столяр А.Д. (отв. ред.). *Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья (межвузовский сборник)*. Ленинград: ЛГУ, 134—138.
- Сотникова М.П., Спасский И.Г. 1983. *Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X—XI вв.* Ленинград: Искусство.
- Спасский И.Г. 1970. *Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк*. Ленинград: Аврора.
- Спасский И.Г. 1974. Накануне тысячелетия монетной чеканки Древней Руси. *Нумизматика и сфрагистика* 5. Киев: Наукова думка, 31—49.
- Толстой И.И. 1882. *Древнейшие монеты Великого княжества Киевского. Нумизматический опыт*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Толстой И.И. 1893. О древнейших русских монетах X—XI вв. *ЗРАО* 6 (3). Санкт-Петербург, 310—368.
- Янин В.Л. 2009. *Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода*. Москва: Языки славянских культур.

References

- Voloshinskii, Ia. Ia. 1853. In *Trudy Komissii, Vysochaishe utverzhdennoi pri universitete Sv. Vladimira dlia opisaniia gubernii Kievskogo uchebnogo okruga (Proceedings of the Royal Commission at St. Vladimir University, instituted to Describe Guberniyas within Kiev Academic District)*. Kiev: part «Smes'» (Miscellanea), I—XIII, 1—14 (in Russian).
- Guseinov, R.A. 1971. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* IX, 103—115 (in Russian).
- Davidovich, E.A. 1960. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* II, 99—107 (in Russian).
- Davidovich, E.A. 1966. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* VI, 103—134 (in Russian).
- Enukov, V.V., Lebedev, V.P. 2011. In *Stratum plus. Arkeologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (6), 49—58 (in Russian).
- Ilin, A.A. 1924. In *Trudy Numizmaticheskoi Komissii Russkoi Akademii (Proceedings of the Numizmaticheskoi Komissii Russian Academy for the History of Material Culture)* 5. Leningrad: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 1—18 (in Russian).
- Krug, F.I. 1807. *Kriticheskie razyskaniia o drevneishikh russkikh monetakh, izdannye Imperatorskoi Akademiei Nauk (Critical Studies on the Earliest Russian Coins, edited by the Royal Academy of Sciences)*. Saint Petersburg (in Russian).
- Kuza, A.V. 1981. In *Drevnerusskie goroda (Towns in Early Rus')*. Moscow: "Nauka" Publ., 6—39 (in Russian).
- Kunik, A.A. 1860. *O russko-vizantiiskikh monetakh Iaroslava I Vladimirovicha s izobrazheniem Georgiia Pobedonositsa. Istoriko-numizmaticheskoe issledovanie (On the Russian-Byzantine Coins of Yaroslav I Vladimirovich with the Image of Saint George. A Historical and Numismatic Research)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Lebedev, V.P., Zorin, A.V. 2009. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 7. Donetsk: Donetsk National University, 575—598 (in Russian).
- Lebedev, V.P., Starodubtsev, G. Iu. 2011. In *Shestnadsataia Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia (16th All-Russian Numismatic Conference)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 53—55 (in Russian).
- Masson, M.E. 1935. *K istorii gornoj promyshlennosti Karamazara (On History of the Mining Industry in Karamazar)*. Trudy Tadzhijskoi bazy AN SSSR (Proceedings of Tajik Base of the USSR Academy of Sciences) 4. Geologiya i geokhimiia (Geology and Geochemistry). Moscow: Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Molchanov, A.A. 1973. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria IX. Istorii (Moscow State University Bulletin. Series IX. History)* (5), 72—86 (in Russian).
- Oreshnikov, A.V. 1930. In *Izvestiia Akademii nauk SSSR (Bulletin of the USSR Academy of Sciences)*. Series VII. Humanities Department. Leningrad: "Gosudarstvennaia Akademicheskaiia Tipografiia" Publ., 173—174 (in Russian).
- Pakhomov, E.A. 1926. *Monetnye klady Azerbaidzhana (Monetary Deposits of Azerbaijan)*. Trudy Obshchestva obsledovaniia i izucheniia Azerbaidzhana (Proceedings of the Society for Survey and Study of Azerbaijan) 3. Baku: Academy of Sciences of the USSR, Azerbaijan Branch (in Russian).
- Potin, V.M. 1965. In *Tezisy dokladov vtoroi nauchnoi konferentsii po istorii, ekonomike, iazyku i literature skandinavskikh stran i Finliandii (Proceedings of the II Scientific Conference on History, Economy, Language and Literature of Scandinavian Countries and Finland)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for History, 15—16 (in Russian).
- Potin, V.M. 1968. *Drevniia Rus' i evropeiskie gosudarstva v X—XIII vv. Istoriko-numizmaticheskii ocherk (Ancient Russia and European States in 10th—13th cc. Historical and Numismatic Study)*. Leningrad: "Sovetskii khudozhnik" Publ. (in Russian).
- Puteshestvie Abu-Khamida Al-Garnati v Vostochnuiu i Tsentral'nuiu Evropu (1131—1153 gg.) (Travels of Abu-Khamid Al-Garnati in Eastern and Central Europe (1131—1153))*. 1971. In: Bolshakov O. G. (ed.). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Radzhabli, A. 1997. *Numizmatika Azerbaidzhana (Ocherki istorii monetnogo dela i denezhnogo obrashcheniia Azerbaidzhana) (Numismatics of Azerbaijan (Essays on History of Coinage and Currency Circulation in Azerbaijan))*. Baku: "Elm ve Khaiat" Publ. (in Russian).
- Saipanov, B.S. 1976. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria Istorii (Moscow State University Bulletin. Series History)* (1), 54—57 (in Russian).
- Sotnikova, M.P. 1968. In *Numizmatika i Sfragistika (Numismatics and Sigillography)* 3. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 114—137 (in Russian).
- Sotnikova, M.P. 1971. In *Numizmatika i Sfragistika (Numismatics and Sigillography)* 4. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 15—41 (in Russian).
- Sotnikova, M.P. 1982. In *Severnaia Rus' i ee sosedi v epokhu ranego srednevekov'ia (Northern Rus' and its Neighbors in Early Middle Ages)*. Leningrad: Leningrad State University, 134—138 (in Russian).

№6. 2014

- Sotnikova, M.P., Spasskii, I.G. 1983. *Tysiacheletie drevneishikh monet Rossii. Svodnyi katalog russkikh monet X—XI vv. (A Millennium of the Earliest Coins of Russia. Central Catalogue of Russian Coins of 10th — 11th cc.)*. Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Spasskii, I.G. 1970. *Russkaia monetnaia sistema. Istoriko-numizmaticheskii ocherk (Russian Monetary System. Historical and Numismatic Study)*. Leningrad: "Avrora" Publ. (in Russian).
- Spasskii, I.G. 1974. In *Numizmatika i Sfragistika (Numismatics and Sigillography)* 5. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 31—49 (in Russian).
- Tolstoi, I.I. 1882. *Drevneishie monety Velikogo kniazhestva Kievskogo. Numizmaticheskii opyt (The Earliest Coins of the Great Kiev Principality. Numismatic Experience)*. Saint Petersburg: "Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk" Publ. (in Russian).
- Tolstoi, I.I. 1893. In *Zapiski Russkogo arheologicheskogo obshchestva (Proceedings of Russian Archaeological Society)* 6 (3). Saint Petersburg, 310—368 (in Russian).
- Yanin, V.L. 2009. *Denezhno-vesovye sistemy domongol'skoi Rusi i ocherki istorii denezhnoi sistemy srednevekovogo Novgoroda (Monetary and Weight Systems of pre-Mongol Rus' and Essays on History of Medieval Novgorod's Monetary System)*. Moscow: "Iazyki slavianskikh kul'tur" Publ. (in Russian).

Статья поступила в номер 15 февраля 2013 г.

Gennady Starodubtsev (Kursk, Russia). Candidate of Historical Sciences. The Kursk State Regional Museum of Archaeology¹.

Gennady Starodubtsev (Kursk, Russia). Candidat în științe istorice. Muzeul arheologic regional de stat, Kursk.

Стародубцев Геннадий Юрьевич (Курск, Россия). Кандидат исторических наук. Курский государственный областной музей археологии.

E-mail: arch1962@mail.ru

Address: ¹ Pionerov St., 6, Kursk, 305001, Russian Federation